

*У.А. Аубакиров,
адъюнкт Академии МВД Республики Казахстан, капитан полиции*

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В научной литературе справедливо указывается на различие между статьей закона и нормой права. Вместе с тем многие юристы считают, что по общему правилу одна статья нормативного акта содержит одну норму, хотя нередко конкретная статья закона не совпадает с логической структурой правовой нормы, и часто в одной статье содержатся диспозиции двух или более норм.

Правда, применительно к уголовному праву соотношение статьи и нормы имеет некоторое своеобразие. В Особенной части уголовных кодексов действительно нередко одна статья содержит одну норму. Вопрос, однако, существенно осложняется наличием норм Общей части уголовных кодексов, которые являются одним из доказательств ошибочности утверждения, что нормы уголовного права заимствуются из других отраслей права. Те нормы, которые содержатся в статьях Общей части уголовного права, чаще всего можно найти именно в данной отрасли. Больше того, ни в одной другой отрасли права, как правило, нельзя отыскать даже сходных норм.

Между тем нормы Общей части по существу, как правило, не отличаются от норм Особенной части, поскольку они устанавливают запрет общественно опасных деяний и наказания за их совершение. Чтобы определить, как в законодательстве оформлена та или иная уголовно-правовая норма, нужно проанализировать все уголовное законодательство, а в случае бланкетной конструкции отдельных элементов структуры нормы – и иные отрасли законодательства.

Структурный и системный методы определения содержания уголовно-правовых норм применимы ко всем видам этих норм: и к запрещающим, в которых под угрозой назначения уголовного наказания запрещается определенный вид преступного поведения, и к нормам, в которых регламентируются правила применения принудительных мер медицинского и воспитательного характера. Все они «складываются» из предписаний обеих частей уголовного законодательства, а при бланкетном характере дополняются и предписаниями иных отраслей законодательства.

Определение условий, при наличии которых совершаются конкретные поступки, содержится в гипотезе уголовно-правовой нормы, то есть в той части, которая предусматривает обстоятельства претворения нормы в жизнь в форме конкретных правоотношений. Гипотеза служит для того, чтобы установить область действия диспозиции, сферу ее применения. Устанавливая факты и тем самым рамки действия уголовно-правовой нормы, гипотеза в то же время выделяет участников общественной жизни, между которыми диспозиция распределяет права и обязанности, а точнее, связывает их правами и обязанностями.

Применительно к уголовно-правовой норме большинство авторов ограничивает содержание гипотезы единственным условием применения нормы – наличием в совершенном деянии признаков состава преступления. Более справедливым представляется иной подход к определению содержания гипотезы, когда в ее объем включается целый ряд обстоятельств, с которыми связывается наступление правовых последствий.

Исходя из понимания гипотезы как условия, при котором применяется уголовно-правовая норма, большинство авторов определяют, что ее функции в уголовном законе выполняют статьи Общей части. Так, лицо может быть подвергнуто уголовной ответственности, если оно достигло возраста, указанного в законе, совершило преступление умышленно или по неосторожности и на момент совершения преступления было признано вменяемым. Однако в дополнение к данному тезису необходимо указать, что гипотеза нормы соответствующей статьи Особенной части УК РК содержит указания на субъектный состав (ст.ст. 14, 15 и 16 кодекса), обстоятельства, исключающие общественную опасность и противоправность деяния (которые указаны в ст. 23, ч. 2 ст. 9 Общей части и в статьях Особенной части – в примечаниях к статьям 165, 231, 236 и других), давность (ст. 69, 75 УК РК), изменение обстановки (ст. 68), особенности самого деяния и лица, его совершившего (ст. 17, 18, 20, 21 и других).

Не исключено, что даже элементы диспозиции нормы Особенной части находятся в Общей части. Например, определение превышения пределов необходимой обороны расположено в ч. 3 ст. 32, диспозиция же нормы, содержащейся в ч. 2 ст. 96, содержит предписания ст. 14, 15, 27.

Гипотеза – это законодательное описание особой, юридически значимой ситуации (юридического факта), с наступлением которой закон связывает возможность возникновения уголовно-правового отношения.

Особенное положение в системе условий применения уголовно-правовой нормы, образующих содержание гипотезы, занимают некоторые дефиниции. Это относительно самостоятельные положения, изложенные в Общей части уголовного законодательства. Например, определение оснований признания лица особо опасным рецидивистом (ч. 3 ст. 13 УК РК) или сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 69 УК РК) могут рассматриваться в двух аспектах: как самостоятельные, логически завершенные установления, и одновременно как регламентация условий действия отдельных статей Особенной части уголовного законодательства. В частности, определение оснований признания лица особо опасным рецидивистом в Общей части дано с тем, чтобы можно было применять нормы, содержащие такой запрет общественно опасного поведения, который распространяется именно на данную категорию субъектов уголовной ответственности.

Под гипотезой, как известно, понимаются условия, при наличии которых осуществляется норма. Под диспозицией же толкуется устанавливаемое нормой правило поведения, в буквальном смысле слова – распоряжение относительно правила поведения. Наконец, санкция представляет собой правовые последствия, которые влечет невыполнение требования, распоряжения, содержащегося в диспозиции. Все три элемента тесно связаны между собой.

Несомненно, что уголовно-правовая норма, подобно другим нормам права, складывается из трех указанных частей. Однако все они отличаются существенными особенностями, одна из которых – сужение содержания гипотезы за счет расширения диспозиции.

Центральное место в структуре уголовно-правовой нормы занимает диспозиция, определяющая в негативной форме правило поведения; содержание диспозиций отличается большим разнообразием. Диспозиция уголовно-правовой нормы зачастую совпадает с диспозицией статьи Особенной части уголовного закона. Однако в нее, в отличие от диспозиции статьи закона, включаются и соответствующие положения Общей части. Потому в одной статье Особенной части могут содержаться две или более нормы с самостоятельными диспозицией, гипотезой и санкцией. Диспозиция уголовно-правовой нормы, по общему правилу, определяет состав преступления.

Ф. Полячек считает, что диспозиция уголовно-правовой нормы и есть состав преступления, и именно с наличием состава преступления связана санкция¹. Но он проводит знак равенства между диспозицией статьи Особенной части уголовного закона и составом преступления.

В основном составе диспозиции уголовного закона, как правило, описывают признаки состава типовой или средней общественной опасности. Такой состав оказывается единственным очень редко. Обычно составы преступлений в Особенной части УК дифференцируются на несколько видов. Это позволяет предельно конкретизировать степень общественной опасности деяний, одинаковых по объекту посягательства, формам вины и другим признакам, обеспечив тем самым и точность квалификации содеянного, и наказуемость деяния².

Нельзя также провести знак равенства между диспозицией нормы уголовного права и составом преступления. Норма содержит определенное веление о совершении положительных с точки зрения права и морали действий или о не совершении отрицательных проступков. Состав же преступления представляет собой описание признаков преступления. Состав преступления веление не содержит.

Следовательно, диспозиция нормы уголовного права определяет признаки состава преступления, но сама не тождественна ему. В целях строгого и неуклонного соблюдения законности и последовательного осуществления охраны прав граждан, в целях четкого отграничения действий, влекущих уголовное наказание, от других действий, уголовный закон чрезвычайно расширил диспозицию уголовно-правовой нормы за счет резкого сокращения элементов гипотезы. Все условия, в которых совершается уголовно-наказуемое деяние, относятся не к гипотезе, а к диспозиции уголовно-правовой нормы, так как в уголовном праве эти условия – одни из предпосылок назначения наказания, а, следовательно, часть состава преступления.

В уголовном законодательстве, как правило, говорится о наказуемости не лица, совершившего преступное деяние, а самого деяния, что, конечно, предполагает наказание виновного в его совершении. Однако гипотеза во всех случаях подразумевается в словах закона, определяющих наказание за преступление. Кроме того, многие статьи Общей части уголовного закона содержат в общей форме указание, что если виновный совершит преступление, к нему будут применены наказания, определенные в законе.

На основе этих положений подразумевается, что гипотеза существует в виде условия, если лицо, обозначенное в диспозиции уголовно-правовой нормы, нарушит запрет, содержащийся в ней, и совершит то, что описано в диспозиции этой нормы (включая и относящиеся положения Общей части), т.е. совершит то, что описано в диспозиции этой нормы (включая и относящиеся сюда положения Общей части), т.е. совершит действия (или бездействие), образующие состав преступления, то к нему будет применено наказание, т.е. негативная санкция данной уголовно-правовой нормы.

В юридической литературе (в основном исследователями общей теории права) высказаны различные мнения о делении гипотез, диспозиций, санкций на несколько видов, главным образом, по степени их определенности. В большинстве выдвигаемые классификации неприемлемы, когда речь идет о нормах уголовного права. Так, деление гипотез на виды не имеет никакого отношения к последним, поскольку условием применения наказания всегда является совершение описанных в диспозиции уголовно-

¹ См.: Полячек Ф. Состав преступления по чехословацкому уголовному праву / пер. со словац. М.А. Гельфера / Под ред и предис. А.А. Пионтковского. М., 1994, С. 269, 271.

² См: Учение о преступлении: Курс уголовного права. / Под. ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. С. 128; Уголовное право: учебник для вузов / под ред. Н.И. Ветрова, 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005, С.36.

правовой нормы деяний, образующих состав преступления. Гипотеза же всегда имеет одинаковый характер.

Деление диспозиций уголовно-правовой нормы на простые и сложные по количеству условий (одно условие и более чем одно), предлагаемое некоторыми авторами, для уголовного права тоже не подходит, так как количество условий не говорит о сложности диспозиции. Например, наличие ряда условий для признания состава клеветы (ст. 129 УК РК РК) характеризует резкое сужение, а не расширение уголовно-правовой нормы.

Неприемлемым для уголовного права является и выделение абсолютно и относительно определенных диспозиций правовой нормы. Все диспозиции определены, так как описывают составы преступлений. Простая диспозиция может быть определена вполне точно и четко, если употребленный в ней термин не вызывает каких-либо сомнений. Например, в простой диспозиции статьи Особенной части «побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи» с исчерпывающей полнотой определена диспозиция нормы (ст. 358 УК РК).

Неосновательным представляется и выделение отдельными авторами в уголовно-правовой норме ссылочных и бланкетных диспозиций¹. В уголовном законе имеются бланкетные и ссылочные диспозиции как части статьи закона, но уголовно-правовая норма в целом и ее диспозиция в частности всегда конкретна.

Например, диспозиция уголовно-правовой нормы, определяющая ответственность за нарушение правил охраны животного мира (ст. 289 УК РК), описывает конкретные виды таких нарушений, которые определены в соответствующих правилах, а не в бланкетной диспозиции ст. 289 УК РК.

Также трудно согласиться с мнением, что нет существенных различий между ссылочной и бланкетной диспозицией, между описательной и простой, что диспозиции различаются только в редакционном отношении². Прежде всего надо отметить, что ссылочные и бланкетные диспозиции содержатся только в законе, а не в уголовно-правовой норме. Ссылочная диспозиция – это технико-юридический прием законодателя, заменяющего этим путем воспроизведение другой статьи, уже имеющейся в том же законе. Бланкетная диспозиция статьи Особенной части не имеет ничего общего с ссылочной, поскольку содержание диспозиции уголовно-правовой нормы в бланкетной диспозиции статьи закона определяется в общих чертах или только частично в смешанных диспозициях. Конкретизирующие положения включаются в уголовно-правовую норму другими нормативными актами, на которые ссылается бланкетная диспозиция уголовного закона. При этом такие нормативные акты могут при действии одной и той же бланкетной диспозиции закона изменяться, дополняться, издаваться вновь, что в известной мере изменяет диспозицию уголовно-правовой нормы, но не изменяет бланкетной диспозиции уголовного закона.

Диспозиции в статье Особенной части уголовного закона могут быть по своей форме описательными и простыми. В первом случае закон указывает признак запрещаемого им деяния (например, в ст. 175 УК РК), во втором – закон лишь называет преступление, не определяя его признаков. Законодатель избирает вид диспозиции, исходя из необходимости в данном конкретном случае четко и вместе с тем кратко определить пределы уголовной ответственности за данное деяние.

В отличие от диспозиции статьи уголовного закона диспозиция уголовно-правовой нормы не может быть описательной или простой. Независимо от типа диспозиции данного закона диспозиция уголовно-правовой нормы всегда содержит исчерпывающее

¹ См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961, С. 163-164.

² См. Н.П. Томашевский. О структуре правовой нормы и классификации ее элементов. / Вопросы общей теории советского права. М., 1960, С. 250.

определение признаков данного преступления. Они не вносятся в дополнение к формуле простой диспозиции уголовного закона, а представляют собой раскрытие содержания запрета и требования выраженного в диспозиции закона. Такова, например, диспозиция нормы об ответственности за умышленное или неосторожное убийство.

Правильно выделяются некоторыми авторами уголовно-правовые нормы с альтернативными признаками диспозиции. В этих нормах применение санкций зависит от наличия хотя бы одного из нескольких перечисленных в диспозиции обстоятельств.

Например, уголовно-правовая норма об ответственности за грабеж определяет уголовно-наказуемый грабеж как открытое хищение имущества либо с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения насилия, либо неоднократно и т.д.

Почти все авторы отмечают, что санкции уголовно-правовых норм отличаются в праве большей определенностью и четкостью. Это вызвано заботой об осуществлении законности, желанием очень точно в самом законе определить тяжкие для гражданина правовые последствия преступления, что санкция применялась не по усмотрению, а на точном основании закона.

Санкция уголовно-правовой нормы включает в себя не только меры наказания, предусмотренные уголовным законом как правовое последствие совершения деяния, запрещаемого диспозицией этой нормы. Недаром санкция буквально означает «строжайшее постановление».

Теория права определяет санкцию как часть нормы, которая указывает на меры, применяемые при ее несоблюдении¹. Однако также в соответствии с теорией права санкция называет поощрительные или карательные меры (позитивные или негативные последствия), наступающие в случае соблюдения, или напротив, нарушения правила, обозначенного в диспозиции нормы. Иногда в статье закона формируется только часть нормы, а другие ее части следует обнаруживать в других статьях. Отсюда, повторяем, следует необходимость различать норму права и статью закона. Это очевидно еще и потому, что в одной статье уголовного закона порой содержатся две, три нормы и более. Некоторые акты, например уголовно-правовые, специализируются на выражении санкций, обслуживающих нормы иных отраслей права.

Уголовная норма права не выполнила бы своей регулярной роли, если бы в ней отсутствовал какой-либо из структурных элементов. Поэтому законодатель при формулировании норм обязан выписать каждую часть особо или дать соответствующую отсылку, а тот, кто реализует норму, должен иметь в виду всю связь элементов нормы, с тем, чтобы юридически грамотно выстроить свои поступки.

Долгое время в науке уголовного права санкция уголовно-правовой нормы отождествлялась с наказанием, предусмотренным статьей Особенной части уголовного законодательства. Пожалуй, впервые в наиболее законченном виде отождествление санкции и наказания было выражено в определении, сформулированном М.Д. Шаргородским: «Санкцией в уголовном праве называется та часть статьи Особенной части, которая устанавливает меры наказания за конкретные преступления»². «Если обратиться к уголовному праву, – пишет занимающий аналогичную позицию А.П. Козлов, – то термину «санкция» соответствует термин «наказание» (реальное осуществление санкции). Поэтому в уголовном праве можно достаточно четко разграничить санкцию и наказание в их сущностном выражении: первая описывает возможные меры воздействия по отношению к реальному преступнику за реально содеянное»³.

¹ См.: Королев А.И., Явич Л.С. Теория государства и права. Л., 1987, С. 361.

² Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948, С. 89.

³ Козлов А.П. Уголовно-правовые санкции. Красноярск, 1989, С. 8.

По нашему мнению, к санкциям уголовно-правовых норм относятся все те нормативные положения Общей и Особенной частей, в которых предусматриваются меры государственного принуждения (воздействия, реагирования) по отношению к лицам, совершившим преступления определенного вида. Для лица, виновного в совершении преступления, неизбежно должны наступать определенные правовые последствия. Их вид, тяжесть, продолжительность во времени зависит, прежде всего, от характера данного преступления и обусловлены им. Однако на выбор меры уголовно-правового воздействия влияют и обстоятельства, находящиеся за пределами собственно деяния.

Все перечисленные меры воздействия (регулирования, принуждения) суд назначает за совершение преступления и в связи с ним. Они обладают всеми признаками уголовно-правовых санкций, а именно: имеют государственно-властный характер, так как применяются только по решению специально уполномоченных на то органов, обладают свойствами обязательности и принудительности и являются не чем иным, как «реакцией государства на противозаконное поведение», а ведь именно так определяют санкцию правовой нормы в юридической литературе.

Но здесь возникает вопрос: относятся ли к уголовно-правовым санкциям принудительные меры медицинского характера, давность привлечения к уголовной ответственности, давность исполнения обвинительного приговора?

Относительно принудительных мер медицинского характера должен быть дан однозначный ответ: эти меры не являются уголовно-правовыми санкциями, несмотря на то, что применяются от имени государства в принудительном порядке и к лицам, совершившим преступления определенного вида. Внешние, формальные признаки уголовно-правовых санкций, которыми обладают принудительные меры медицинского характера, не должны оставить незамеченными то, что эти меры применяются государством не за совершение преступления, не как реакция государства на совершение преступления, а как реакция на физическое состояние, состояние здоровья лица, совершившего общественно опасное деяние.

Интересным является тот факт, что все (или почти все) определения понятия санкции правовой нормы сводятся к «мерам воздействия, за нарушение диспозиции», «мерами воздействия, которые должны быть применены к нарушителю правила поведения», «юридическими последствиями за нарушение данной нормы». Правомерен вопрос, почему, говоря о «юридических последствиях», «мерах воздействия» и других, подразумевается только наказание? Ведь совершенно очевидно, что оно является не единственным «правовым последствием» для лица, виновного в совершении преступления.

Все вышеперечисленные институты регламентируются уголовным законом, поэтому вряд ли стоит утверждать, что, например «освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, нельзя считать мерами уголовно-правового воздействия, хотя все его виды и регламентируются уголовным законодательством». Следовательно, *санкцией нормы за преступления определенного вида считать все меры уголовно-правового воздействия, которое может быть назначено за такой вид преступления.*

Подобное понимание санкций позволяет иначе увидеть ее взаимосвязь с гипотезой и диспозицией уголовно-правовой нормы, их взаимную обусловленность.

Степень общественной опасности деяния и личности виновного – категории изменчивые, а санкции и ответственность должны им соответствовать. Поэтому для того, чтобы санкция была соразмерна общественной опасности преступления определенного вида, она должна учитывать все возможные деформации, изменения основного юридического факта, обосновывающего и обуславливающего ее

применение. Иначе говоря, санкция уголовно-правовой нормы за преступления определенного вида должна отвечать общественной опасности деяния и личности преступника, постоянно изменяющимся в течение всего времени существования уголовно-правового отношения.

При этом надо иметь в виду, что не альтернативных санкций в действующем законодательстве не предусмотрено. При совершении любого, даже особо тяжкого преступления у суда есть возможность применить, помимо наказания, такие меры уголовно-правового воздействия, как, например, условное осуждение (ст. 63 УК РК), назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом (ст. 55 УК РК), а при определенных условиях – и другие, более мягкие меры воздействия, не являющиеся наказанием.

Меры воздействия, предусмотренные вышеперечисленными статьями закона, можно применять за совершение любого преступления. И если назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено законом, условное осуждение и даже освобождение от наказания несут в себе определенный объем правоограничений для лица, совершившего преступление, то освобождение от уголовной ответственности является полным, безусловным и окончательным. Думается, что сложившаяся ситуация, при которой столь разные по объему правоограничений меры могут быть назначены за любые преступления, независимо от степени тяжести, не способствует эффективности названных норм и уголовного законодательства в целом.

Подобный подход к исследованию санкции уголовно-правовой нормы представляется вполне реальным. В действительности санкция как элемент уголовно-правовой нормы не должна ограничиваться только наказаниями, не должна выступать в роли атрибута, включая в себя последствия совершения преступления, она представляется в более полном и завершенном виде.

В казахстанской уголовно-правовой теории санкции норм уголовного права, как и санкции статей Особенной части уголовного закона, традиционно подразделяют на относительно-определенные, альтернативные и смешанные. Однако с учетом описанных выше обстоятельств и представления санкции уголовно-правовой нормы в более широком аспекте, т.е. включения в ее состав всех уголовно-правовых последствий совершенного лицом преступления, возникает необходимость иначе классифицировать санкции уголовно-правовой нормы. Так, содержание реакции государства на одобряемое посткриминальное поведение образует положительные уголовно-правовые последствия, и в этом смысле поощрение является антиподом санкции. Однако, по выражению В.Н. Кудрявцева, «за неимением лучшего» термин «санкция» употребляется в юридической литературе для обозначения как мер государственного принуждения за порицаемое поведение, так и мер государственного поощрения за одобряемое поведение¹, так и позитивные (одобрение, поощрение) средства контроля и регулирования поведения личности в социально-значимых ситуациях².

Исходя из этого, предлагаем изначально санкции уголовно-правовой нормы классифицировать на негативные и позитивные.

1. Негативные санкции уголовно-правовой нормы представляют собой те отрицательные последствия и меры воздействия, которые могут быть применены к виновному в совершении преступления:

а) общие негативные санкции:

- описательные негативные санкции (ст.ст. 39-51; ст. 54, ст.ст. 56-60; 63; 64, 77, 79 УК РК), исходя из названия, описывают виды уголовно-правового воздействия;

¹ См.: Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982, С. 236.

² См.: Щепаньский Ян. Элементарные понятия социологии. М., 1969, С. 105-108.

б) конкретизированные негативные санкции определяются статьями Особенной части УК РК, включают в себя тот перечень видов санкций, что и санкции статьи УК РК и делятся на:

- относительно определенные;
- альтернативные;
- смешанные.

2. Позитивные санкции уголовно-правовой нормы, противоположно негативным, представляют положительные последствия нарушенной диспозиции:

а) общие позитивные санкции (ст.ст. 66, 68, 69, 72-76, 81-82 УК РК), несут в себе положительный характер независимо от воли виновного;

б) поощрительные санкции (ст.ст. 55, 65, 67, 70-71, 84 УК РК) требуют от виновного в совершении преступления усилий для получения награды в виде положительных уголовно-правовых последствий.

В санкцию запрещающей уголовно-правовой нормы входят предписания, определяющие применение мер уголовного наказания к лицу, нарушившему запрет совершения преступления. Содержание санкции составляет система предписаний общего и специального характера.

Санкция как средство детерминации правомерного поведения и как структурный элемент нормы подобно «двуликому Янусу» также выступает в двух ипостасях. В своей адресованности гражданам, обязываемым к угодному государству поведению (в позитивном плане) санкция подкрепляет правовое предписание угрозой принуждения, тем самым придавая ему характер властного требования, общеобязательного масштаба поведения. В ретроспективном плане (в адресованности правоохранительным органам) санкция выступает как мера воздействия, должная быть примененной за совершенное правонарушение, т.е. для указанных органов приобретает качество диспозиции. Таким образом, санкция, которая для суда является «вещью в себе», с момента установления факта совершения преступления становится «вещью», в которой суд находит программу действий «для себя». В этом разгадка второго уголовного парадокса, сформулированного В.М. Коганом¹. Только в динамике, в движении права и можно обнаружить, как «перетекают» друг в друга различные правовые явления и категории, как меняются местами противоположности, переход которых друг в друга и позволяет обнаружить изоморфизм различных звеньев механизма правового регулирования. И здесь далеко не все так предельно ясно и однозначно, как хотелось бы Е.Я. Мотовиловкеру, сетующему на то, что «многозначность терминов мешает ухватить движение правовых явлений»², как и любая другая норма права, имеет двойную (билатеральную) структуру, предусмотренной на случай неадекватной, отрицательной «обратной связи».

Принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать заключение, что уголовно-правовая норма, как и любая другая норма права, имеет двойную (билатеральную) структуру, т.е. структуру, рассчитанную на «прямую связь», и структуру, предусмотренную на случай неадекватной, отрицательной «обратной связи».

Подобная структура обеспечивает работу нормы в двух режимах: регулятивном и охранительном (ex ante и ex post – до и после совершения преступления). Конкретное содержание трехчленной классической формулы «если то – иначе» меняется в зависимости от того, в каком аспекте рассматривается данная норма.

¹ См.: Коган В.М. Логико-юридическая структура советского закона. Алма-Ата, 1966. С. 38. Метаморфизм нормы, связанный с изменением ее адресата, подмечен и в общетеоретической литературе (см.: Общая теория советского права / Под. Ред. С.Н. Братуся, И.С. Самощенко, М., 1966, С. 194; Явич Л.С. Право и общественные отношения. М., 1971, С. 68).

² Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права. Воронеж, 1990, С. 4

В позитивном плане норма уголовного права имеет следующую структуру: 1) гипотезу – часть нормы, которая указывает на гражданство, возраст, вменяемость, признаки, характеризующие специального субъекта, а также на обстоятельства места, времени, обстановки, при которых лицу предъявляются соответствующие требования и т.п., – одним словом, на те условия, при наличии которых правило поведения, сформулированное в диспозиции, подлежит соблюдению; 2) диспозицию – часть нормы, которая возлагает на ее субъектов обязанность воздерживаться от определенных действий либо юридически обязывает их к соответствующим действиям; 3) санкцию – часть нормы, которая указывает на возможные последствия несоблюдения требований, сформулированных диспозицией.

Обращает на себя внимание удвоение санкции. Это естественно, коль скоро норма моделирует взаимодействие двух субъектов права. «Обязанность государственных органов применить (реализовать) наказание сама обеспечена санкциями, цель которых – законность, обоснованность, неотвратимость ответственности»¹. Иными словами, надлежащим образом защищать право могут лишь такие институты власти, которые сами организованы и функционируют на правовых началах. Изложенное требование отвечает идее равенства и взаимной ответственности гражданина и государства, подкрепляя ее соответствующими правовыми механизмами связанности последнего, принятыми в обществе законами². В более схематичном виде, пригодном для любого состава, она была представлена в другой работе³. Еще более абстрагированное от реального наполнения изложение таким образом понимаемой нормы уголовного права дал В.С. Прохоров⁴. Правда, вызывает удивление, почему автор, признавая санкцию необходимым элементом нормы, считает это утверждение справедливым только для граждан. Ведь очевидно, что деятельность государственных органов, применяющих уголовно-правовую норму, выводится, таким образом, из-под контроля закона и давления ответственности за ее результаты. Вся тяжесть их ответственности (точнее безответственности) перекладывается на граждан. К тому же ответственность правоприменительных органов также может быть развернута в двух аспектах. Здесь важно уточнить, что отрицание преступления против правосудия также разворачивается в рамках дихотомической структуры нормы. Осуждение за указанное преступление может заключать в себе новое преступление. Это порождает новое осуждение и так до бесконечности. Получается бесконечный ряд, подобный тому, который Гегель в «Логике» характеризует как «дурную бесконечность», т.е. такое отрицание конечного, которое, однако, снова возникает и, следовательно, также не снимается. Такая «дурная бесконечность», как отмечает Гегель, выражает лишь то, что конечное должно быть снято⁵. При этом содержание санкции в ретроспективном аспекте, т.е. ответственности правоохранительных органов, нельзя искать за пределами уголовного права, включая в нее неблагоприятные последствия, предусмотренные для указанных органов уголовно-процессуальным правом и т.д. Идти по этому пути – значит повторять ошибку тех, кто содержание ретроспективной уголовно-правовой ответственности граждан ищет где угодно, только не в норме уголовного права.

Таким образом, определение содержания уголовно-правовых норм любого вида возможно только в результате применения структурного и системного методов анализа,

¹ Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву (теоретические проблемы). М., 1981, С. 19.

² См.: Бойцов А.И. Понятие уголовной ответственности // Вест. Ленингр. ун-та. 1981, №17, С. 121.

³ См.: Бойцов А.И. Содержание уголовной ответственности // Вопросы уголовной ответственности и наказания. Красноярск, 1986, С. 72.

⁴ См.: Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984, С. 83; Прохоров В.С., Кропачев Н.М., Тарбагаев А.М. Механизм уголовно-правового регулирования. Красноярск, 1989, С. 43-44.

⁵ См.: Гегель. Энциклопедия философских наук: В 14 т. Т. 1. М.-Л., 1930, С. 160.

когда каждый элемент структуры нормы устанавливается в результате системного анализа всего уголовного законодательства, а также вследствие системности функционирования уголовно-правовых норм и иных правовых норм и других отраслей законодательства.

Конечно, число предписаний, образующих содержание отдельной уголовно-правовой нормы, велико, и это обстоятельство, безусловно, предопределяет некоторые трудности при работе с законодательством. Однако установление с исчерпывающей полнотой всех условий применения уголовно-правовых норм, всех признаков опосредованного в норме правила поведения, всех последствий несоблюдения обозначенного правила поведения и реально, и необходимо в интересах и правоприменения, и правотворчества.

Түйін

Мақалада қылмыстық құқық нормаларының құрылымдық ерекшеліктері қарастырылады. Автор құқықтық нормаларды дәстүрлі түрлерге бөлуде қылмыстық-құқықтық ерекшеліктерді ескермейтін бірқатар жалпытеориялық көзқарастармен келіспейді. Оның ойынша, қылмыстық-құқықтық нормалардың кез-келген түрінің мазмұнын анықтау, норма құрылымының әрбір элементі барлық қылмыстық заңдардың жүйелік талдауының нәтижесімен белгіленген соң, тек талдаудың құрылымдық және жүйелік әдіс-тәсілдерін қолданғанда ғана мүмкін болады..

Annotation

Structural peculiarities of the norms of the criminal law have been investigated in the article. The author doesn't agree with some common theoretical opinions about traditional division of the structure of the legal norms, which don't take into account the peculiarity of the criminal law. To his opinion, the definition of the content criminal-legal norms of any kind is possible only as the result of the use of the structural and system methods of the analysis, when every element of the norm structure has been stated as the result of the system analysis of the whole criminal legislation.